

К. С.
БАРАНЦЕВИЧ

Избранное

Казимир Станиславович Баранцевич

Храбрая крыса

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=2892715

Аннотация

«Была темная февральская ночь... На теплой плите спал кот Мурлыка. Это было его любимое место, в особенности в морозы; а так как он был уже почтенным котом, в летах, то забирался спать чуть ли не с восьми часов вечера, как только Акулина отстряпается...»

Казимир Станиславович Баранцевич Храбрая крыса

Была темная февральская ночь... На теплой плите спал кот Мурлыка. Это было его любимое место, в особенности в морозы; а так как он был уже почтенным котом, в летах, то забирался спать чуть ли не с восьми часов вечера, как только Акулина отстряпается.

Мурлыке снились хорошие вещи... Он видел, что хозяйка и Акулина любят его, ласкают и, кроме печенки, угощают сливками. Он видел еще, что сделался молодым – и таким проворным и сильным, что может лазить по деревьям за птицами.

Много вообще интересных вещей видел Мурлыка... и вдруг проснулся от страшного шума. Что-то неистово царапалось и скреблось в углу, у водопровода.

Мурлыка соскочил с плиты, бросился к углу у раковины, где было ведро и приткнулась самоварная труба, и насторожился.

Он знал, что царапается и скребется крыса, но его немного смущало, во-первых, то, что Акулина всегда загораживала проход ведром и трубою, а во-вторых – уж очень большой шум подняла крыса.

«Должно быть, это очень большая и храбрая крыса! – подумал Мурлыка. – Вон как скребется! От маленькой такого шума не бывает! Маленькая – что! Ударил ее хорошенько когтистой лапой – только пискнет! Ну а эта... Вон какую возню подняла! Даже моего духа не боится! С этой повозишься! Еще вцепится в губу или в нос... Что тогда? Бывали ведь случаи, что и наш брат, кот, удирал от крысы! Какая тоже крыса!.. Другая, ежели храбрая... вцепится...»

Мурлыка постоял, постоял над углом, где в ящике водопроводной трубы шла возня, подумал, потом вздохнул и отправился на плиту.

Ему было немножко совестно, что он не выполнил котовой обязанности – не сразился с крысой, – и он не спал, а смущенно смотрел в тот конец кухни, где спала Акулина.

«И чего она так крепко спит! – думал он. – Тоже прислуга! Другая прислуга встала бы, взяла бы щипцы, вон, что у плиты стоят, да этими бы щипцами – крысу... Ну и я бы тут, конечно, кое в чем бы помог, а эта спит, как будто и дело не ее, что на кухне шум».

* * *

Шум действительно был такой сильный, что разбудил спавшего в соседней комнате фокстерьера Юма. Это был очень изнеженный пес, спавший вместе с хозяином на кровати и не любивший холодной погоды.

Его дед и отец жили у одного графа на конюшне, спали на соломе, ловили крыс, а когда граф выезжал на прогулку в высоком английском кабриолете, то их обязанность состояла в том, чтобы бежать сзади, и даже под экипажем.

Юм по натуре тоже был способен ловить крыс, но ему ни разу не приходилось этого делать, так как обязанности эти взял на себя Мурлыка.

Но когда Юм проснулся от шума на кухне, то вышел туда через открытую дверь, подошел к раковине и стал прислушиваться... Царапанье стихло, потом началось с удвоенной силой.

«Вот крыса так крыса! – рассуждал Юм. – Должно быть, с хорошую кошку!.. Удивительно, что Мурлыка лежит на плите, не спит и даже не подумает ее схватить! Кажется, сильный кот, я видел, какие у него когти, а вот не идет, боится! Наверно, боится! Эх, мне бы его когти! Я бы так ударил, что сразу положил бы крысу на месте! Я бы... Однако как она скребется! Того и гляди выскочит! Храбрая!.. Да как вцепится еще в губу!.. Что тогда? Ведь больно будет!.. Чего мне тут? Да и не мое дело ловить крыс! А драться с крысами... Да ну их совсем!»

Думая так, Юм пятился, пятился от водопровода и незаметно очутился в комнате. Там он вскочил к хозяину на кровать, ловко юркнул в ноги под одеяло и свернулся калачиком.

Пусть, мол, там без меня что угодно делается!..

Что же происходило в деревянной обшивке водопроводной трубы?

Разгуливая ночью из одной квартиры в другую через разные норки и щелки и привлеченная вкусным запахом старого сыра, корки которого находились в ведре, немолодая крыса средней величины спустилась с верхнего этажа на нижний и искала какой-нибудь дыры или щели в трубе, чтобы выйти на кухню и полакомиться корками из ведра.

Но щели не было! Мало того, труба оказалась довольно узкою, и крысе трудно было в ней повернуться, чтобы идти обратно, пробираться же вперед было некуда.

На беду крыса почуяла присутствие на кухне кота и ясно слышала храпение Акулины...

Малейшее неосторожное движение, и она пропала! А между тем ей было необходимо выбраться из тупика, а для этого развернуться.

Она попробовала сделать усилие – не тут-то было!.. Попробовала еще – никакого толку.

А между тем там, в верхней квартире, в уютной норке ее ждали маленькие крысята. И она должна была принести им чего-нибудь покушать.

Ну что она не вернется, и ее дети погибнут с голоду?

Отчаяние охватило крысу, и она начала изо всех сил вы-

дираться из узкого места, в котором застряла.

Она ощущала дух кота, находившегося от нее на расстоянии каких-нибудь трех-четыре-х вершков, слышала, как фыркает фокстерьер, но желание во что бы то ни стало спастись ради детей, которым она нужна, заставило ее забыть об опасности, и она, ломая когти, скреблась и царапалась до тех пор, пока, наконец, не зная как, повернулась в деревянном ящике и со всех ног пустилась бежать вверх.

Так вот какая это была храбрая крыса!